

ПРАВО

УДК 343.953

Р.Л. Ахмедшин

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПОДГОТОВКИ К ПРОВЕДЕНИЮ ПОИСКОВЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ПРИБЫТИЮ НА МЕСТО ПОИСКА

Рассматриваются отдельные вопросы тактики проведения поисковых следственных действий, к которым, прежде всего, относятся осмотр места происшествия и обыск. Традиционные криминалистические рекомендации корректируются с учетом человеческого фактора. Проблематика ряда тактических аспектов является малоисследованной в отечественной криминалистической науке.

Ключевые слова: поисковое следственное действие; криминалистическая тактика; тактический прием; информация; личность следователя.

Традиционно исследователи-криминалисты отмечают, что, прибыв на исследуемую территорию, следователь:

1) оказывает содействие в ликвидации последствий преступления, угрожающих потерпевшим и иным лицам;

2) оказывает содействие в ликвидации последствий преступления, угрожающих материальным объектам;

3) проверяет качество реализованных мер по сохранности следов преступления;

4) принимает решение о необходимости дополнительных мер, направленных на сохранность следов преступления;

5) получает исходную информацию о событии преступления и действиях должностных лиц и очевидцев, находящихся на месте происшествия;

6) разъясняет участникам поискового следственного действия их права и обязанности.

Помимо перечисленного, напомним, что комплекс тактико-криминалистических задач на рассматриваемой стадии сводится к анализу исходной информации, выбору оптимального метода поиска, оптимизации поиска применительно к конкретной территории, оптимизации поискового потенциала участников поискового следственного действия.

Принцип единоначалия в системе тактических приемов. Основным принципом организации деятельности следователя при проведении осмотра места происшествия является единое руководство осмотром. При осмотре / обыске, помимо следователя, в нем принимают участие оперативные работники, эксперты, специалисты, следовательно необходимо принимать меры, направленные на избежание несогласованных действий, которые могут привести к порче следов и изменению положения и состояния тех или иных объектов. Следователь планирует осмотр / обыск, распределяет обязанности между его участниками, определяет границы территории, подлежащей осмотру / обыску, и направление движения при поиске. Группа работает эффективно в тех случаях, когда имеется аналитико-координационный центр, выполняющий задачи координации действий участников

поискового следственного действия, анализа целесообразности их действий. Присутствующие лица в отношении алгоритмов совершения определенных действий порой могут знать гораздо больше самого следователя, поэтому следователь осуществляет не детальную, а общую координацию действий.

Есть еще одна причина целесообразности недопущения анархии при проведении осмотра места происшествия. Дело в том, что поисковый и интеллектуальный потенциал группы равен не сумме поисковой и интеллектуальной составляющих её участников, а стремится к потенциалу наименее развитого члена группы, что может нивелироваться принципом единоначалия.

Группа тактических приемов анализа исходной информации при подготовке к проведению поискового следственного действия. Исходная информация, имеющаяся у следователя, как правило, состоит из непосредственно воспринимаемой им обстановки территории поиска и показаний очевидцев.

Для повышения эффективности поискового следственного действия следователь производит так называемый блиц-опрос потерпевшего (если беседа с ним возможна), очевидцев и лиц, первыми обнаруживших последствия преступления (взломанную квартиру, труп и т.д.). Содержанием блиц-опроса очевидцев является получение информации о произошедшем событии и информации об объеме изменений обстановки с момента произошедшего события до момента прибытия следственной группы.

Построенный на принципе единоначалия процесс руководства следователем деятельностью следственной группы, тем не менее, достаточно неавторитарен. Реализация организационной функции позволяет следователю максимально эффективно использовать потенциал следственной группы. Одним из важных этапов реализации следователем организационной функции является руководство анализом исходной информации в процессе подготовки к проведению поискового следственного действия, прежде всего, конечно, следственного осмотра и обыска.

Нельзя воспринимать фигуру следователя в контексте состава следственной группы при проведении

поискового следственного действия как единственную, носящую творческую составляющую фигуру.

Какой бы психически многогранной личностью не был бы следователь, психотипологические ограничения не предполагают эффективной реализации его во всех областях профессиональной деятельности. К сожалению, данный тезис с трудом находит отражение в отечественных исследованиях по причине субъективной неготовности авторов-криминалистов смириться с идеей о психической специализации каждой личности, а следовательно, с априорными недостатками и ограниченностью любого человека (в том числе и себя) в компенсационных сферах. Слабая интеграция психологического знания в прикладную деятельность, слаборазвитая практика психологического тестирования не позволяют надеяться на преодоление рассматриваемой проблемы в криминалистических исследованиях в ближайшее время.

Почему же психотипологические особенности личности не предполагают равновеликого потенциала реализации сразу во всех психических сферах? Принцип эволюционной специализации касается не только физических параметров и физиологических специализаций. Названный принцип относится также, а может быть, и прежде всего, к сфере психологической. Конечно, каждому обывателю приятно считать, что он является носителем всего спектра психологических возможностей, однако в отличие от мнения обывателя о себе, расчет исследователя не должны базироваться на комплексах личности. Психологическая специализация является объективно существующей и позитивно содержательной основой механизма адаптации человека в обществе. Потенциально многовекторная человеческая психика развивается в рамках конкретного вектора за счет другого / других векторов.

На основе сказанного можно утверждать, что личность любого следователя ограничена определенным спектром психологических возможностей, что однозначно означает его ограниченный психологический потенциал в решении любой нетрадиционной задачи, тем более в условиях недостатка исходной информации, которая так характерна для поисковых следственных действий.

Выходом из ситуации объективной ограниченности личностных характеристик следователя будут усилия по привлечению познавательных возможностей остальных участников поискового следственного действия к обсуждению стратегической линии поиска как реализация вечного тезиса о необходимости совершенства криминалистической тактики. Маловероятно, что все участники осмотра принадлежат к одному психологическому типу, а это означает, что при кооперации психических потенциалов общий потенциал группы, как правило, перекрывает весь диапазон необходимых психологических навыков. Подобное привлечение целесообразно в рамках использования методики «мозгового штурма», состоящей из двух этапов. Удивительно, но информированность специалистов о содержании данной методики достаточно высока, но, тем не менее, желание использовать её в практике расследования у лиц с юридическим образованием крайне незначительно.

Отметим, что предварительное ознакомление следователя с личностными особенностями участников следственной группы будет способствовать последующей оптимизации руководства этой группой.

Объектами «мозгового штурма» являются два момента, решаемые именно в заявленной последовательности. Первый момент – что произошло на осматриваемой территории, второй – как оптимально производить осмотр. Необходимо сказать, что первая задача является на порядок более сложной, что предопределяет неосознанное желание отказаться от её решения в пользу переключения внимания на решение задачи более простой – задачи выбора метода поиска. Нами проведено около трех десятков экспериментальных осмотров места происшествия, во всех случаях участники старались игнорировать решение задачи моделирования обстоятельств произошедшего события. Даже будучи подконтрольны экспериментатору и демонстрирующие при нем понимание необходимости решения первой задачи, при удалении экспериментатора с места поиска участники эксперимента фактически сразу отказывались от дальнейшего решения упомянутой задачи.

Какова же последовательность применения метода «мозгового штурма»? Решение задачи делится на два достаточно содержательно самостоятельных и четко определенных этапа, требующих последовательную их реализацию.

На первом этапе «мозгового штурма» генерируются идеи, которые оптимизируют процесс поиска и направляются на уяснение исходной информации и моделирование преступного события. Механизм гомеостаза предопределяет низкую заинтересованность оперативных работников принимать участие в коллективном обсуждении, прежде всего из-за нежелания стать объектом шуток. Учитывая сказанное, отметим, что на данном этапе настоятельно рекомендуется не критиковать предложения участников обсуждения. В силу этого возможно даже исключение из процесса выдвижений идей лиц, способных только к критике, что, как правило, свидетельствует о наличии у этих лиц ряда неосознаваемых психологических проблем.

К сожалению, тема неспособности отдельных участников следственной группы реализовывать задачи осмотра места происшествия являются фактическим табу для советской и российской криминалистики, да и в психологии профессиональной деятельности юристов должного отражения не нашла.

На втором этапе происходит анализ выдвинутых версий. Отметим, что если особенности характера следователя предполагают авторитарный тип реагирования в межличностном общении, то целесообразно проводить анализ ранее выдвинутых идей в одиночку, если же следователю свойственны такие характеристики, как корректность и тактичность, то рациональность выдвинутых идей лучше обсуждать коллективно. Как правило, некорректность или фальшивая корректность в общении присуща представителям эпилептоидной и истероидной акцентуации.

Естественно, что сама по себе акцентуация с фатальной неизбежностью не предполагает авторитарности

следователя, проводящего обсуждение, однако практика наших исследований показывает, что контроль акцентуированных черт работниками правоохранительных органов это скорее исключение, чем правило.

Представляется, что сказанное, пусть и обладает некоторой нехарактерностью для отечественных криминалистических исследований, способно тактически обогатить потенциал следователя при проведении наиболее перспективных с точки зрения информативности следственных действий поисковых следственных действий.

Группа тактических приемов выбора оптимального метода поиска. Исследования оптимальных способов производства поиска в процессе следственных действий имеют достаточно небогатую историю. Уже на начальном этапе формирования тактико-криминалистических рекомендаций стало ясно, что привычный для бытовых условий, несистемный и хаотичный поиск в расследовании преступлений недопустим. Изначально выделялись объективный и субъективный способы поиска, адаптированные прежде всего к условиям следственного осмотра [1. С. 171]. Под объективным способом осмотра признавался поиск в порядке естественного следования помещений и вещей друг за другом. Под субъективным способом осмотра признавался поиск на избранной (ограниченной по объему) следователем территории. В некотором виде эти алгоритмы присутствуют и в современной криминалистике в виде полного и избирательного метода поиска, что, конечно, не может быть признано целесообразным. Пожалуй, признанной всеми криминалистами является выделение эксцентрического, концентрического и фронтального методов поиска, содержание и проблемы применения которых мы и рассмотрим.

Содержание и способы решения проблем использования эксцентрического метода поиска. Эксцентрический метод поиска – это поиск от центра исследуемой территории к её границам (от центра к периферии). Эксцентрический метод поиска используется в случае наличия явной локализации следов преступления (труп при убийстве, взломанная дверь при краже, очаг возгорания при поджоге).

Преимущества эксцентрического метода вытекают из наличия отправной точки (области максимальной локализации следов преступления) для поиска. Сознание человека при решении познавательных задач преимущественно ориентировано на функционирование в условиях, которые включают начало как исходную точку в решении познавательных задач. Основные ресурсы внимания при использовании эксцентрического метода поиска затрачиваются на поиск в области с наибольшим количеством следов преступления.

Объективным недостатком данного метода является предельная сложность управления поисками в области максимальной концентрации следов преступления, возникающая в силу переизбытка участников осмотра на ограниченной территории.

В отечественной криминалистике, несмотря на то, что данный метод поиска является наиболее тактически разработанным, он также нуждается в оптимизации его использования.

«Правила зонирования» в системе эксцентрического метода поиска. Криминалистами давно выделен эксцентрический метод поиска, который может быть эффективно применен в случае наличия на территории поиска явной локализации (труп по делам об убийстве, взломанная запорная система по делам о краже, остатки автомобильных средств по делам о ДТП) следов преступления. Казалось бы, что перспективы дальнейшего развития тактических приемов поиска от периферии к центру в рамках эксцентрического метода поиска отсутствуют. Естественно, это не так, ведь потенциал криминалистической тактики предполагает его постоянное совершенствование с учетом заимствования новых знаний, форм организации и методов анализа криминалистически значимой информации.

К сожалению, в учебных и монографических криминалистических работах использование данного метода поиска рассматривается только на уровне общих рекомендаций. Даже способ перемещения в рамках движения от периферии к центру некоторыми авторами заявляется весьма спорным – по спирали. Действительно, перемещение по спирали в рамках эксцентрического поиска даже со стороны выглядит предельно негармонично ввиду крайней сложности придерживаться относительно правильной геометрической траектории перемещения. Учитывая же, что в ходе поискового следственного действия всегда возникает проблема эффективного поиска на стыке отдельных его участков, перемещение по спирали есть наихудший способ организации эксцентрического поиска, если не считать случая полного отсутствия какой бы то ни было системы перемещений в рамках вектора от периферии к центру.

Система перемещения в процессе поиска в рамках эксцентрического метода может быть построена при понимании содержательных отличий структурных элементов этой системы. Сама природа эксцентрического метода проистекает из разновеликой вероятности нахождения следов преступления по мере удаления от участка явной локализации следов преступления.

В структуре эксцентрической организации поиска следует выделять следующие зоны поиска:

1. Зона подхода к участку максимальной локализации следов преступления.
2. Зона максимальной локализации следов преступления.
3. Зона, прилегающая к зоне максимальной локализации следов преступления.
4. Зона, удаленная от зоны максимальной локализации следов преступления.

Зона подхода к участку максимальной локализации следов преступления представляет собой достаточно узкий коридор (не больше 1,5 м, оптимально 0,7–1 м), предназначенный для подхода к зоне локализации следов преступления одного человека. Выделение данного участка актуально только для начальной стадии поискового следственного действия и предназначено уменьшить объем уничтоженных следов при подходе к наиболее «насыщенной» территории поиска. Начало рассматриваемой зоны целесооб-

разно отмечать ленточкой, свободно весящей на ограждении исследуемой территории.

Зона максимальной локализации следов преступления, уже исходя из названия, диктует особые меры предосторожности, направленные на предотвращение следов преступления. Первой мерой выступает ограничение по количеству лиц, осматривающих данный участок. На рассматриваемой территории одновременно целесообразно проведение поиска только одним участником следственной группы в последовательности: оперативный работник, медик, эксперт-криминалист. Если есть вероятность, что потерпевший жив (например, при неудачном покушении на убийство), то последовательность изменяется: медик, оперативный работник, эксперт-криминалист. Второй мерой выступают выделение отдельных участков осмотра и последовательный их осмотр. Так, изначально территория поиска ограничивается радиусом 2 м вокруг зоны наибольшей локализации следов. Окружность делится на две части и осматривается в последовательности, определяемой ведущей рукой работника, т.е. если работник левша, поиск проводится сначала в левом секторе, затем – в правом, если работник правша, то сначала в правом секторе, потом – в левом. По завершении осмотра в рамках окружности радиусом 2 м. осматривается окружность радиусом 3,5 м, разделенная на четыре сектора. Последовательность осмотра в рамках этих четырех секторов определяется движением по часовой стрелке.

Зона, прилегающая к зоне максимальной локализации следов преступления, предполагает поиск уже всеми оперативными работниками следственной группы. Алгоритм поиска в рассматриваемой зоне таков: следователь определяет секторы поиска для каждого работника, узкий конец которого ориентирован на центр условной окружности, в которой производится поиск. Ширина сектора в самом широком месте не должна превышать 1,5–2 м, что обусловлено средними величинами углов обзора человеком, не имеющим специально тренированных навыков. При достижении ширины сектора более 2 м, при одновременной необходимости продолжить поиск, следующий уровень секторов включает в два раза большее количество участков, чем исходный. Основное внимание следователя здесь должно быть ориентировано на наблюдение за добросовестностью поиска в участках соединения секторов, так как на их стыке эффективность поиска традиционно невелика.

Зона, удаленная от зоны максимальной локализации следов преступления, имеет свои особенности поиска. Здесь деление территории происходит не по секторам, а по сегментам. Осмотр сегментов правильнее производить, перемещаясь по часовой стрелке. Вероятность обнаружения следов преступления в рассматриваемых сегментах территории осмотра невелика, поэтому возможно будет тактически обоснованно снизить уровень контроля за поисками со стороны следователя, предоставив большую свободу оперативным работникам.

Отдельно отметим, что распределение следов преступной деятельности, отличающейся от эксцентри-

ческой схемы, свидетельствует об особенностях личности преступника и может быть положено в основу построения его психологического профиля.

Содержание и способы решения проблем использования концентрического метода поиска. Концентрический метод поиска – это поиск от границ исследуемой территории к её центру (от периферии к центру). Концентрический метод поиска используется в случае отсутствия явной локализации следов преступления (место перестрелки, место обрушения здания, места массовых убийств в ходе боевых действий). В отечественной криминалистике, учитывая то, что данный метод поиска является наименее тактически разработанным, он нуждается в оптимизации его использования.

Преимущества концентрического метода определяются относительно простой координацией поисковых усилий на начальной и срединной стадиях поиска в силу значительной величины поисковых секторов.

Объективный недостаток данного метода вытекает из отсутствия отправной точки (области максимальной локализации следов преступления) для поиска. Любой участок поиска концентрическим способом с равновеликой вероятностью может содержать следы преступления, что поддерживает участников непосредственного поиска в постоянном напряжении, быстро исчерпывающим ресурсы психики. К тому же отсутствие точки, к которой можно «привязать» свою деятельность, непонимание природы происходящего также затрудняют эффективность использования данного метода в практике следственного осмотра.

Традиционно перечисляя криминалистические методы поиска на местности, называют эксцентрический, концентрический и фронтальный методы. Логика перечисления здесь скорее исходит из содержательно-терминологического сходства, так как по эффективности поиска концентрический метод наименее продуктивен и должен скорее замыкать перечень методов поиска. О причинах малой эффективности концентрического метода поиска в процессе поисковых следственных действий в отечественной криминалистике фактически не говорится.

Напомним, что эффективность эксцентрического метода поиска определяется значительной синхронностью падения внимания от усталости и перемещение из зон с высокой вероятностью нахождения следов преступления в зоны с невысокой упомянутой вероятностью. Естественно, что описанной синхронности не наблюдается при использовании концентрического метода поиска в силу отсутствия явной локализации следов преступления в обстановке, предполагающей исследования упомянутым способом. Это первая причина невысокой эффективности концентрического метода поиска. Таким образом, процесс понижения внимания, естественный для поисковой деятельности при использовании концентрического метода поиска, только усиливается.

Суть второго обстоятельства, определяющего невысокую поисковую ценность рассматриваемого метода поиска, лежит в сфере психологической. Мобилизация психического потенциала ищущего традиционно про-

исходит тем эффективнее, чем более четко очерчена цель поиска и определены его исходные обстоятельства (объем информации и её определенность). Объем информации и её определенность явно недостаточны в условиях поиска, в которых привязка к чему-то конкретному отсутствует, а именно это можно сказать о территории, не имеющей относительно четкой зоны локализации следов. Нельзя считать чем-то конкретным достаточно виртуальные внешние границы территории поиска при использовании концентрического метода. Более сложные условия поиска понижают мотивацию достижения у членов следственной группы, что в свою очередь понижает общую эффективность поисковой деятельности. Сказанное касается не только понижения поискового потенциала оперативных работников, но и организационного (координационного) потенциала следователя.

Третьим обстоятельством, определяющим невысокую эффективность концентрического метода поиска, является повышенная сложность координации деятельности участников поисковых действий. Проблемой проведения как эксцентрического, так и концентрического методов поиска является сложность организации поиска в центре исследуемой территории.

Высокая степень концентрации участников поиска в центральной части осматриваемой территории объективно усложняет координацию их поисковой активности. Если при проведении поиска с использованием эксцентрического метода, при котором осмотр центра происходит в начале поиска, сложность координации компенсируется невысокой степенью усталости участников поиска, то при использовании концентрического метода поиска подобной компенсации не наблюдается. При использовании концентрического метода поиска его участники в финале следственного действия, и так характеризующиеся усталостью, ставятся в условия, в которых высоко вероятна потеря управления группой.

Нами была проведена серия экспериментов (50 эпизодов) по моделированию осмотра места происшествия, в рамках которого был избран концентрический метод поиска. Из 50 проведенных экспериментов использования концентрического метода поиск был успешным только в двух случаях, т.е. успешность использования концентрического метода поиска выявлена нами на уровне 4%.

Существует ли возможность тактической оптимизации концентрического метода поиска? Конечно, полностью оптимизировать использование данного метода представляется маловероятным, но комплекс мер частичной оптимизации может быть реализован. К числу рекомендаций названной оптимизации следует отнести следующие:

1. Объективное падение уровня внимания можно нивелировать увеличением числа перерывов в ходе поисковой деятельности.

2. «Психологическая» проблема использования концентрического метода поиска решается посредством усиления мотивации ищущих путем разъяснения полученной на конкретных этапах поиска информации. Конечно, с высокой степенью вероятности

оперативные работники могут воспринимать подобные объяснения следователя как его «слабость». Действительно склонные к иерархическим отношениям работники правоохранительных органов психологически часто испытывают сложности в процессе коммуникации на равных. Учитывая сказанное, целесообразно включать результаты анализа полученной информации в структуру указания по оптимизации, адресованного оперативному работнику, в качестве вводной части данного указания. «Так как, скорее всего, это так... необходимо сделать так...».

3. Проблема избыточной концентрации участников поиска в центральной части исследуемой территории решается посредством уменьшения количества поисковых единиц (правило эшелонирования) по мере перемещения к центральной части рассматриваемой территории.

В качестве вывода из вышесказанного можно утверждать, что поиск от периферии к центру, даже в условиях принятых мер по его оптимизации, является недостаточно эффективным способом тактической оптимизации поисковых следственных действий.

Содержание и способы решения проблем использования фронтального метода поиска. Фронтальный метод поиска – это поиск по фронту, т.е. по линии движения вперед. Названный метод, несмотря на кажущуюся простоту, может быть оптимизирован посредством выполнения ряда тактических рекомендаций.

Преимущество данного метода заключается в том, что иные методы, ориентированные на разделение поискового пространства на секторы, в условиях ограниченного пространства использованы быть не могут. В качестве недостатка выступает то, что фактор перегруженности территории поиска его участниками, как уже говорилось, характерный для начального этапа использования эксцентрического и конечного этапа использования концентрического метода поиска, при фронтальном методе будет действовать на всех его стадиях.

Прежде всего, необходимо отметить, что фронтальный метод поиска представлен двумя функциональными разновидностями: поиск в узких протяженных пространствах (фронтально-секторный) и поиск достаточно габаритных объектов на очень большой территории (фронтально-линейный).

Фронтально-секторный поиск, т.е. поиск в узких протяженных пространствах (коридорах, складских помещениях, тропинках, дороге) традиционно рекомендуется производить усилиями одного лица, чтобы обеспечить большую степень сохранности следов преступления. Верно ли это? Скорее нет. В процессе наблюдения за пространством внимание человека оптимизируется под восприятие достаточно однородных объектов в достаточно однородных условиях. Восприятие территории поиска в нескольких плоскостях (вниз, вверх, влево, вправо) в значительной степени способствует понижению концентрации внимания и влечет уменьшение его потенциала в силу усталости человека. Чтобы избежать сказанного, в рассматриваемых пространствах целесообразно использовать трех работников, определив каждому соответ-

ственно один из секторов (вверх, вниз, слева, справа). Работников располагают треугольником – впереди идет один человек, за ним двое, находящиеся на одной линии. Концентрация внимания в одной, а для впередиидущего в двух плоскостях способствует повышению эффективности поиска и значительному выигрышу в скорости перемещения без потери качества поиска.

Поиск достаточно габаритных объектов на очень большой территории характеризуется использованием большого количества поисковых единиц, располагаемых цепью по фронту движения. Учитывая, что эффективный угол обзора у среднего человека составляет сектор примерно в 2–2,5 м, располагать участников поиска необходимо на этом расстоянии. Если же человеку «выделить» более значительную зону наблюдения, то он вынужден будет «снимать» информацию с нескольких плоскостей, о негативном эффекте чего ранее уже говорилось.

Общей проблемой фронтально-линейного поиска является формирующаяся у каждого из участников поиска установка на то, что в силу значительного количества ищущих вероятность того, что объект будет находиться в «его» зоне ответственности, достаточно невелика. Названная установка предопределяет снижение мотивации поиска у каждого члена поисковой группы и результативности работы группы как следствия. Данная установка проявляется тем сильнее, чем ближе участники поиска друг другу. Однако просто увеличить сектор обзора каждого из участников, чтобы увеличить дистанцию между ними, также не представляется возможным, в силу уже сказанного об эффективности определенного угла обзора восприятия у человека.

Выходом из описанной ситуации является расположение участников поиска в две линии в шахматном порядке, что субъективно увеличит дистанцию между участниками в одно шеренге, но не увеличит сектор обзора у каждого ищущего.

Расположение в три шеренги, теоретически сулящее более выгод, чем расположение в две шеренги, оказывается неэффективным в силу предельной сложности координации перемещений участников со стороны следователя.

Рассмотренная ситуация показывает, что даже у, казалось бы, предельно традиционных тактических приемов существует глубокий потенциал криминалистической оптимизации.

Группа тактических приемов оптимизации поисковых мероприятий с учетом особенностей территории поиска (анализ аномалий). Практика расследования преступлений показывает, что наиболее часто производимые следственные действия – это допрос, осмотр места происшествия, освидетельствование и обыск – являются наиболее информативными следственными действиями. Однако упомянутая информативность предопределяется только тактической целостностью проводимого поискового следственного действия. Выделение эксцентрического, концентрического и фронтального методов поиска выступает в качестве первоочередного шага тактической органи-

зации поиска. Однако в силу ограниченного объема внимания у любого человека, в том числе, естественно, и у членов следственной группы (что до сих пор фактически игнорируется исследователями-криминалистами), равномерное распределение поисковых усилий в условиях разнораспределенной местности нецелесообразно.

В состоянии суженности сознания, пусть и не достигающей аффективной формы, человек находится в стрессовой ситуации, чреватой значительным комплексом негативных последствий. Именно стрессовость ситуации совершаемого преступления предопределяет неосознанную ориентацию внимания человека на характерные, отличные от «среднего фона» участки местности.

Зная особенности восприятия человека в стрессовой ситуации и проецируя это знание на территорию поиска, следовательно несложно смоделировать восприятие обстановки события преступления преступником и сориентировать поиск, прежде всего, на подобные «аномальные» (отличные от среднего информационного фона) участки местности.

На каких же «аномальных» участках следует остановиться в первую очередь? Рассмотрим различные виды «аномальных» участков, на которых с высокой степенью вероятности зафиксирован внимание человека, находящегося в стрессовой ситуации.

«Аномалия цвета» – участки местности, сильно отличающиеся по разновидности или / и интенсивности цветовой гаммы от «среднего» цветового фона. Как показывают эксперименты, проведенные нами, к «аномалии цвета» тяготеют, прежде всего, лица с ослабленным зрением и лица, не достигшие совершеннолетия.

«Аномалия плотности» – участки местности, сильно отличающиеся по степени насыщенности объектами от «среднего» фона территории, на которой производится осмотр места происшествия. Понятно, что целесообразно выделять участки с повышенной и пониженной плотностью. «Скученность» или «разреженность» обстановки человеком становится предпочитаемой в силу привычного пребывания соответственно в «скученной» или «разреженной» обстановке. Кроме этого, можно с определенной вероятностью сделать вывод о степени урбанизированности личности предполагаемого преступника; так, выходец из сельской местности с высокой вероятностью в условиях стрессовой обстановки будет ориентироваться на участки с пониженной плотностью предметов, выходец из городской среды – с повышенной.

«Аномалия объекта» – участок местности, предметно содержательно отличающийся от общей «предметной» свойственности территории, на которой производится поиск. «Аномалия объекта» часто встречается в двух формах: аномалия объекта на уровне уникальных объектов и аномалия объекта на уровне свойств объектов.

Первая разновидность «аномалии объекта» (непосредственно объектная аномалия) присутствует в случае наличия на месте преступления оригинальных объектов (трансформаторная будка, крыльцо, перила,

канализационный люк), на которых в состоянии стресса, скорее всего, сконцентрируется внимание преступника. Очень часто выбор конкретного объекта определяется наличием у преступника связанных с данным объектом конкретных навыков или интересов [2. С. 112–114]. Именно объектная аномалия в наибольшей степени нашла отражение в традиционных криминалистических исследованиях.

Вторая разновидность «аномалии объекта» (аномалия свойств объекта) определяется уникальностью не самих объектов, а их оригинальных характеристик. Поведенческие модели человека тесно связаны с привычными наиболее комфортными последовательностями действий. Так, проведенные эксперименты и анализ уголовных дел показали, что, обладая высоким ростом, человек склонен скрывать следы преступления достаточно высоко от земли, в отличие от человека невысокого роста. Физически сильный человек в состоянии стресса склонен поднять / отодвинуть преграду в целях сокрытия какого-либо объекта. Человек, обладающий высокой гибкостью, склонен использовать щели, ниши, естественные тайники и труднодоступные места. Нами зафиксирована также интересная тенденция: в ситуации стресса интровертно ориентированная личность склонна втаптывать окурки в землю, а экстравертно ориентированная – отбрасывать его подальше.

В завершение отметим, что положение о постоянной актуальности развития следственной тактики [3. С.165] является одним из системообразующих векторов современного криминалистического развития. Разработка тактики поисков в аномальных участках в ходе осмотра места происшествия, естественно, не исчерпывается сказанным и представляется достаточно перспективной.

Группа тактических приемов оптимизации поискового потенциала участников поискового следственного действия. Уже не раз говорилось о порочности тактических приемов, не учитывающих фактор личности. Сама по себе тактическая рекомендация настолько неконкретна, что обладает скорее теоретической значимостью. Неудивительно, что формирование базы абстрактных рекомендаций настолько свойственно отечественной криминалистической тактике, что практики крайне редко стремятся ознакомиться с содержанием криминалистических исследований (97 работников правоохранительных органов из 100 опрошенных), тем более руководствоваться ими. Применительно к заявленным результатам проведенного нами исследования о стремлении ознакомиться с содержанием криминалистических исследований отметим следующее:

– отсутствие стремления ознакомиться с содержанием криминалистических исследований было выявлено у 76 человек из 100 опрошенных;

– 21 из 24 опрошенных, заявивших об изучении результатов научных исследований, не смогли опи-

сать эти исследования, что напрямую свидетельствует о попытке выставить себя в более выгодном свете;

– 3 опрошенных, заявивших об изучении результатов научных исследований, указали на методические рекомендации и литературу для служебного пользования и описали эти рекомендации.

Результаты исследования демонстрируют неприятие работниками правоохранительных органов академических исследований. Причина этого неприятия видится не столько в невысоком профессиональном уровне и безответственности, сколько в абстрактности тактико-криминалистических рекомендаций.

Типично директивное руководство, далекое от жизненных реалий, предопределяет механистическое отношение к лицу, которому предстоит выполнить указание следователя. Неудивительно, что полноценной мотивации у работников следственной группы не наблюдается уже с начала поискового следственного действия. Простое указание на необходимость тщательного исследования территории, выступающее, как правило, в качестве попытки создания рабочей атмосферы, формирует преимущественно негативное восприятие следователя как человека и специалиста.

Постулируется, что прибыв на место проведения поискового следственного действия, оперативный работник, специалист и эксперт уже должным образом мотивирован на эффективное исполнение профессиональных обязанностей. Естественно, данный постулат наивен применительно к любой сфере человеческой деятельности, не говоря уж о такой стрессовой, как расследование преступления. Перед проведением поисковых мероприятий следователь должен сформировать позитивную мотивацию относительно предстоящей деятельности, причем это необходимо сделать «на языке» участника предстоящего исследования территории.

Особенности восприятия, вытекающие из специфического комплекса личностных характеристик отдельных акцентуированных типов, формируют не индивидуальный (так как предмет науки – это закономерности, а не частности), а психотипологический подход. Сказанное принципиально, так как ранее формирование позитивной мотивации криминалистами *de facto* выводились за пределы исследований.

Общее направление оптимизации поискового потенциала посредством формирования позитивной мотивации применительно к представителям отдельных акцентуированных типов характеризуется стимулирующей установкой на персонализированную значимость успешного поиска у каждого члена поисковой группы – участника поиска. Достижению заявленной задачи могут способствовать криминалистические исследования слов-символов, наиболее присущих представителям отдельных психологических типов [4. С. 159–161].

ЛИТЕРАТУРА

1. Криминалистика. М. : Сов. законодательство, 1935. 274 с.
2. Юань В.Л. Биографический метод как базовый метод изучения личности допрашиваемого перед допросом // Проблемы использования криминалистических знаний в правоприменительной деятельности. Томск : Издательский Дом ТГУ, 2014. С. 112–114.
3. Ведерников Н.Т. Избранные труды. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. Т. 1. С. 165.

THE TACTICS OF PREPARATION FOR THE SEARCH AND INVESTIGATIVE ACTIONS ON ARRIVAL AT THE PLACE OF SEARCH

Tomsk State University Journal, 2015, 398, 140–147. DOI: 10.17223/15617793/398/23

Akhmedshin Ramil L. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: raist@sibmail.com

Keywords: search investigative action; criminal investigation tactics; tactics; information; identity of investigator.

Traditionally, researchers in forensics note that upon arriving on the studied territory, the investigator: 1) assists in the remediation of crimes endangering victims and other persons; 2) assists in the remediation of crimes threatening material objects; 3) checks the quality of the implemented measures for the preservation of the traces of the crime; 4) decides on the need in additional measures aimed at the preservation of the traces of the crime; 5) obtains background information about the crime and the actions of public officials and witnesses on the scene; 6) explains the rights and responsibilities to the participants of search and investigative actions. The complex of tactical and forensic tasks at this stage consists in the analysis of the initial information, selection of the optimal search method, search optimization in relation to a particular site, search potential optimization of the participants of search and investigative actions. The basic principle of organizing the activities of the investigator in conducting the examination of the scene is united command over the examination. In addition to the investigator, operational staff, experts, specialists participate in the examination / search. United command over the examination / search will prevent from uncoordinated actions that may damage the traces and change the position and the status of certain objects. The investigator plans the examination / search, allocates responsibilities among its members, defines the borders of the territory subject to examination / search and the direction of movement. The group works effectively in cases where there is an analytical and coordination center that coordinates actions of participants of search and investigative actions and appropriateness of their actions. There is another reason for the desirability of avoiding anarchy in the examination of the scene. The search and intellectual capacity of the group is not the sum of the search and intellectual components of its participants, but rather the capacity of the least developed member of the group, which can be neutralized by the principle of the unity of command. Studies on the optimal search method in a criminal investigation have a rather poor history. It is at the initial stage of formation of tactical and forensic recommendations, when it became clear that the usual, unsystematic and chaotic search is unacceptable in the investigation of crimes. Initially, objective and subjective ways of search were distinguished, mostly adapted to the conditions of the investigatory examination. These algorithms are somehow present in modern forensics in the form of the full and selective search methods which, of course, cannot be considered appropriate. Merely all experts in forensics allocate eccentric, concentric and frontal search methods; their content and problems of application are considered in the article.

REFERENCES

1. Anon. (1935) *Kriminalistika* [Forensics]. Moscow: Sovetskoye zakonodatel'stvo.
2. Yuan, V.L. (2014) [Biographical method as the basic method of studying a person being questioned before the interrogation]. *Problemy ispol'zovaniya kriminalisticheskikh znaniy v pravoprimenitel'noy deyatel'nosti* [Problems of using forensic knowledge in law enforcement]. Proceedings of the scientific conference dedicated to the 30th anniversary of the Department of Criminology, Law Institute of TSU. January 30 – February 1, 2014. Tomsk: Tomsk State University. pp. 112–114.
3. Vedernikov, N.T. (2009) *Izbrannye trudy* [Selected Works]. V. 1. Tomsk: Tomsk State University.
4. Alekseeva, T.A. (2014) The criminalistic description of richness of content as a structural element of speech. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 378. pp. 159–161. (In Russian).

Received: 22 July 2015